

Перед ним двое: один на пике удачи, другой — в глубоком упадке. Их ауры были диаметрально противоположны. Неужели их везение способно влиять на него самого? Или же его мастерство еще недостаточно велико?

Ради тренировки, да и из чисто молодежного азарта, Чжан Биньхуэй втайне начал упражнение. Он довел Искусство Передачи до предела, и окружающая обстановка начала дрожать.

Мир словно поплыл, как рябь на воде. Все вокруг пришло в движение, ускорившись, как в ускоренной киносъемке. Люди и предметы начали дергаться, словно в механическом танце, стремительно разыгрывая свои роли:

Толстяк двигался, как неисправный робот, его тело дергалось рывками, а стопка фишек перед ним таяла на глазах.

Шие метался из стороны в сторону, охваченный тревогой; он кружил вокруг игрового стола, словно в трансе, не переставая водить руками над компасом.

А крупье походил на фигурку из музыкальной шкатулки: он стоял в центре круга, суетливо собирая и раздавая фишки.

А сам Чжан Биньхуэй? Он не видел ничего.

Это и было его величайшей тайной — След Света. Он мог видеть будущее.

Наконец, Чжан Биньхуэй отчетливо разглядел: сияние вокруг крупье потускнело, а толстяк пришел в ярость. Как раз в тот момент, когда тот собирался взорваться, за его спиной возник неясный силуэт...

Затем всё исчезло. Чжан Биньхуэй вернулся в реальность.

Эх, всё-таки мастерства не хватает. Он мог заглянуть в будущее лишь на десять минут вперед.

Но и этого было достаточно. Чжан Биньхуэй понял причину происходящего и лишь укрепился в своей догадке: этот толстяк — настоящий неудачник.

Оказывается, аура заразительна. Стол был таким удачным лишь благодаря этому крупье. У него сегодня была невероятная полоса везения, и этот стол мог выдавать крупные выигрыши еще очень долго, достигнув пугающей серии.

Обычные игроки из чувства противоречия, видя, что постоянно выпадает крупный куш, начинают отчаянно ставить на мелкий, порой даже увеличивая ставки, и в итоге неизбежно

проигрывают крупье.

Но этот толстяк был другим. Он был старым прожженным игроком. Пусть он не видел ауру, но у него был накоплен богатый опыт: если уж пошла такая масть, она будет держаться долго. Вероятность выпадения крупного выигрыша на этом столе была выше.

Поэтому, оценив ситуацию, толстяк решительно поставил на крупное и по счастливой случайности оказался на одной волне с крупье — он просто грелся в лучах чужой удачи.

Однако аура крупье подтверждала анализ Чжан Биньхуэя: его сияние заметно ослабло. Толстяк был настолько невезучим, что даже крупье начал это чувствовать.

— Эй, сопляк, ты ставить будешь? Не играешь — проваливай, не мозоль мне глаза!

Рядом раздался самодовольный голос толстяка. Выиграв два раза подряд, он задрал нос, и его отвратительные манеры вызвали у Чжан Биньхуэя лишь брезгливость.

— Иногда нужно уметь пустить пыль в глаза. В нашем суетном мире ты обязан меняться, чтобы приспособиться, особенно среди незнакомцев. Хвастовство не дает другим раскусить, что у тебя на уме.

Это были слова Хэ Циляо. Раньше Чжан Биньхуэй всегда относился к ним скептически, но сегодня решил попробовать.

Бросив на толстяка небрежный взгляд, он сохранил невозмутимый вид. Затем левой рукой сгреб все свои фишки и толкнул их вперед. Раздался глухой стук: столбик из самых мелких фишек рассыпался прямо на поле мелкого выигрыша.

— Вскрывай, я тороплюсь!

Эта внезапная перемена в поведении застала врасплох всех троих: толстяка, крупье и Шие. Парень был молод, но его манера держаться изменилась настолько резко, что они невольно задумались: неужели он и правда какая-то важная шишка?

Заметив боковым зрением, что на него смотрят с опаской, Чжан Биньхуэй почувствовал прилив гордости. Он медленно поднес руки к лицу, ладонями внутрь, и поднес их ко рту.

Толстяк, имевший связи в криминальном мире, решил, что парень собирается ударить, и на всякий случай отступил на шаг назад. Крупье, прошедший специальную подготовку, тоже напрягся, его левая рука уже легла на кнопку вызова охраны.

Раздался звук — пфу! — Чжан Биньхуэй сплюнул на ладони, а затем провел ими по лбу,

зачесав растрепанные волосы назад. Его голова тут же заблестела от слюны, словно намаженная.

— Ой! — вскрикнули все трое в один голос и с грохотом повалились на пол.

Черт, что за ерунда? Они-то думали, что перед ними мастер, а он просто выпендривается. Да и слюна воняет невыносимо!

Вины Чжан Биньхуэя тут не было: после утренней спешки у любого разыграется нехороший запах изо рта. Проблема была в том, что в кино всё выглядело иначе: разве не с такой прической ходили все великие игроки?

Толстяк хотел выругаться, но запах был слишком противным. Зажав нос, он отступил и переключил гнев на крупье:

— Да вскрывай уже, черт возьми! Надо же, нашелся тут экземпляр похуже меня!

Чжан Биньхуэй стоял красный как рак. Какой позор! Он ведь всего лишь студент, чистая душа. Выпендрей? Да он никогда этим не занимался!

В этой неловкой тишине крупье поднял крышку кубика.

— Один, два, три. Шесть очков, мелко. Кхе, ну и вонь...

Он видел разное, но чтобы плевать на руки и мазать волосы — такое впервые. Даже крупье стало противно.

Толстяк хлопнул по столу, охваченный досадой. Чжан Биньхуэй же, не обращая внимания на окружающих, радостно сгреб фишки к себе.

Один к одному — он поставил всё и выиграл девять тысяч восемьсот. Кайф!

Хотя толстяк и проиграл несколько десятков тысяч, для него это было не так критично. Он поднял руку, вытянул сотысячную фишку и с грохотом шлепнул её на крупное.

— Ну что, парень, есть смелость повторить?

Он явно решил пойти на принцип.

Кто кого боится? Ты же ходячая неудача!

Еще раз проверив ауру толстяка, Чжан Биньхуэй увидел, что, хотя крупье немного разбавил его «черноту», она всё равно оставалась непроглядной. Чжан Биньхуэй не колебался.

Он сгреб свои почти двадцать тысяч и снова толкнул их на мелкое.

Крупье понял: эти двое сошлись в схватке. Но его это не волновало. В казино полно народу, чего он только не видел. Толстяк, хоть и важничал, был всего лишь мелким бандитом, здесь он ничего не решал.

А вот этот парень... Хоть и молод, и ставки мелкие, но было заметно, что какой-то важный чиновник держится поодаль, внимательно наблюдая за ним. Видимо, этот юнец не так прост.

— Вскрываю. Два, три, четыре. Девять очков, мелко.

Толстяк, который уже опирался на стол, предвкушая выигрыш — ведь Шие лично подтвердил, что это место приносит удачу, — замер в ожидании. Его уверенность была на пике, но выпало мелкое.

Челюсть толстяка с грохотом ударилась о край стола. От боли он взвыл, с тоской глядя, как его сто тысяч уплывают в чужие руки.

А Чжан Биньхуэй снова выиграл еще двадцать тысяч. Перед ним выросла целая гора фишек — почти сорок тысяч.

Ход игры подтверждал его прогноз: удача отвернулась от толстяка!

<http://bllate.org/book/21285/2157370>